

Литература

1. Duden Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 25.08.2020).
2. Klosa-Kückelkaus A. Maske oder Mundschutz? [Электронный ресурс] // Aktuelle Stellungnahmen zur Sprache in der Coronakrise. Mannheim: Leibniz-Institut für Deutsche Sprache, 2020. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/klosa_mundschutz.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
3. Neuer Wortschatz rund um die Coronaepidemie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (дата обращения: 25.08.2020).

УДК 811.58

*Ю. В. Очередько, А. М. Каликова (Астрахань, Россия)
Астраханский государственный университет*

Символическая образность флористической лексики в романе “红楼梦” («Сон в красном тереме»)

В статье представлены результаты исследования семантической символики фитонимов, представленных на страницах романа китайской классической литературы «Сон в красном тереме». Обращая внимание на символическую образность флористических именовании в китайской культуре и художественной литературе, авторы статьи связывают развитие сюжетной линии романа с лингвокультурным потенциалом семантики «цветочных» именовании. Раскрывается наличие смысловой двуплановости в повествовании анализируемого литературного произведения, создаваемой при помощи стилистических приемов, характеристика которых представлена в работе.

Ключевые слова: фитонимы, китайская лингвокультура, ассоциативное поле, цветочное олицетворение, символический образ

Фитонимы как слова-наименования растений обладают насыщенным семантическим потенциалом, способным оказать влияние на языковую картину мира восточной лингвокультуры. Цель данной работы заключается в изучении символического влияния семантемы «цветок» на общий смысл произведения китайской художественной литературы. Для анализа взят роман Цао Чжэня «Сон в красном тереме» (“红楼梦”), который считается одним из произведений, оказавших значительное эстетическое влияние на современную китайскую литературу. Написанный в XVIII веке, роман посвящен описанию распада феодального строя в Китае. Повествование изобилует подробными сценами церемоний, в нем нашли отражение особенности коммуникации представителей разных сословий: высшего света и простых людей (торговцев, слуг, ремесленников), прибегающих к использованию фразеологизмов, эпитетов, метафор,

идиом и прочих выразительных средств, в том числе реализующих коннотативный потенциал фитонимики.

Само название романа “红楼梦” состоит из трех семантем: «красный», «дом», «сон». Перечисленные лексемы могут быть проанализированы с позиций буддийской философии. Слово «сон» в философии буддизма символизирует земную жизнь человека [7, с. 48]. Кроме того, данная лексема связана с образом возвышенной любви в дальневосточной поэзии [10, с. 209]. Отталкиваясь от последнего значения, разберем семантическую составляющую лексемы “楼” («дом, терем»). Данное слово обозначает жилище зажиточного, состоятельного человека, у которого в обиходе имеется богатая утварь, которого окружают слуги, а также прекрасные представительницы женского пола, призванные осуществлять домострой и вести хозяйство [5, с. 83]. Наконец, атрибутом вышеобозначенного сочетания слов выступает прилагательное “红” («красный»), в состав ассоциативного поля которого входят компоненты «красивый», «женский», «румяна», «рукоделие» [10, с. 209]. Таким образом, лейтмотивом романа «Сон в красном тереме» является некоторая романтическая история, разворачивающаяся на фоне семейно-бытового уклада богатого китайского дома середины XVIII века. Представленные в романе бытовые перипетии включают описание цветов, особенностей посадки растений, использование растительных трав в медицине. Художественные образы, связанные с растениями, наделяют содержание романа дополнительными характеризующими значениями, которые присутствуют в языковой картине китайской лингвокультуры.

Первоначальное название романа «Сон в красном тереме» звучало следующим образом: “金陵十二钗” («Двенадцать драгоценных шпилек Цзиньлиня»). Поскольку роман повествует о жизни Цзя Баоюя – потомка аристократической семьи, окруженного вниманием и заботой двенадцати красавиц (сестер, родственниц и служанок), то аналогия между метафорой «драгоценные шпильки» и словом «красавицы» здесь очевидна. Однако осмелимся предположить, что числительное «двенадцать» при указании на число красавиц в аристократическом доме Цзя не случайно. В китайской лингвокультуре каждому из двенадцати месяцев года соответствует свой образ из мира цветов и плодовых культур. В частности, январь иносказательно именуется «слива мейхуа», февраль – «персик», март – «пион», апрель – «вишня», май – «магнолия», июнь – «гранат», июль – «лотос», август – «груша», сентябрь – «мальва», октябрь – «хризантема», ноябрь – «гардения», декабрь – «мак» [8]. Перечисленные 12 названий цветов в китайской культуре разбиваются на подгруппы в соответствии с сезонами (зима, весна, лето, осень). При этом в каждой флористической группе устанавливается ведущий символ, которым выступает один из образов цветочного альянса (пион – символ весны, лотос – символ лета, хризантема – осени, слива мейхуа – зимы).

Возвращаясь к главным героиням романа «Сон в красном тереме», отметим, что каждой из двенадцати красавиц соответствует описание, содержащее сравнение с теми или иными цветами и плодами. В стилистике сравнение, которое основано на отождествлении явлений природы (в нашем случае – цветов) с людьми по принципу сходства между ними, называется *олицетворением* (拟人 nǐrén). Олицетворение, по определению Г. Н. Пospelова, представляет собой цельный образ, составленный из нескольких метафор [6, с. 113]. Проанализируем «цветочные» образы главных героинь романа «Сон в красном тереме».

1. Линь Дайюй (黛玉), являясь двоюродной сестрой главного героя романа Цзя Баоюя, является его настоящей любовью на протяжении всего повествования. Её образ чист, внешняя красота гармонирует с сильным внутренним миром. Автор романа проводит аналогию образа этой героини с цветком лотоса (芙蓉 fúróng). Рождаясь в мутной болотной воде, лотос (гибискус изменчивый) выходит на поверхность незапятнанным и чистым. В соответствии с этим символом духовного просветления, судьба Линь Дайюй не лишена тревог. Героиня входит в дом Цзя сиротой, она не обретает семейного счастья с Цзя Баоюем, однако сохраняет свою гордость и честь, оставаясь доброжелательной к окружающим ее людям.

2. Сюэ Баочай (宝钗) – сильная девушка, наделенная всеми добродетелями описываемого времени. Её образ символизирует пион древовидный (牡丹 mǔdān). В китайской культуре пион негласно признан царем цветущей природы и считается цветком знатности и богатства (富贵花). Пион как символ благополучия, богатства и процветания пророчит удачную судьбу героине, которая всю свою мудрость и энергию употребит на создание и укрепление семьи с Цзя Баоюем.

3. Цзя Юаньчунь (迎春) – старшая сестра Баоюя, наделена выдающимися качествами. Однако судьба её трагична – девушка лишена свободы в построении личного, семейного счастья. Символом этой героини является эпифиллум остролепестковый (昙花 tánhuā) – цветок, который увядает сразу после того, как распустится. Цзя Юаньчунь, благодаря своим манерам и учености, обретает статус фрейлины в императорском дворце. Несмотря на свое привилегированное положение во дворце, девушка не может оставить его стен без разрешения свыше. Она – наложница государя.

4. Цзя Таньчунь (探春) – младшая сводная сестра Баоюя по наложнице его отца. Символом этой героини являются цветы абрикоса (杏花 xìnghuā), с которыми связана ассоциация «красота среди бед». Девушке присуща прямолинейность и решительность в отстаивании своей точки зрения. Ей удается выйти замуж накануне краха дома Дзя. В восточной культуре абрикос китайский является символом города Нанкин (южной столицы). Этот город занимает умеренное климатическое положение, поэтому зимы там холодные. Но цветы

абрикоса произрастают под снегом, такая диковинка вызывает удивление и приводит в восторг. Неспроста цветы абрикоса являются символом стойкости и выносливости.

5. Ши Санъюнь (湘云) – младшая сестра Цзя Баоюя, которая, став сиротой, терпит унижения со стороны своих опекунов. Девушка обладает схожими с Таньчунь чертами характера: ей присущи грубость, дерзость, бестактность. Не случайно её символом выступает яблоня китайка (海棠hǎitáng), цветущая и плодоносящая в суровых климатических условиях.

6. Маоюй (妙玉) – молодая монахиня дома Жунго. Её закрытость, асоциальность и замкнутость создают ореол непорочности и чистоты, которые перекликается с образом груши (梨花 líhuā) в китайской лингвокультуре: «Цветы груши — как дева-небожительница, им пристало быть среди туманной дымки у ручья с камнями» [3, с. 14].

7. Цзя Инчунь (元春) – двоюродная сестра Баоюя, которая, в отличие от своих родных и двоюродных сестер, не выделяется ни образованностью, ни силой характера. Недаром символом этой героини в романе является домашнее, прихотливое растение – жасмин голоцветковый (迎春花 yíngchūnhuā). Этот вид жасмина отличается слабым ветвлением и редкими побегами. Неплодотворно складывается судьба Инчунь, которую дом Цзя выдает замуж за китайского чиновника, оказавшегося домашним тираном.

8. Цзя Сичунь (惜春) на страницах романа «Сон в красном тереме» переживает свое раннее отрочество. Маленькая девочка, сестра Баоюя из дома Нинго, будучи буддисткой и проявляя глубокую веру, на страницах романа уподобляется дурману индийскому белому (曼陀罗 mǎntuóluó). Согласно восточной легенде, дурман белый используется в медицине для лечения сыпи на кожных покровах лица и шеи. Содержащие его лекарства эффективны также при нервных расстройствах и ознобах. Дурман действует успокаивающе и согревающе. Не удивительно поэтому, что, достигнув зрелости к моменту падения дома Цзя, маленькая Сичунь решает посвятить свою жизнь служению в храме.

9. Ван Сифэн (熙凤) как молодая жена дяди Баоюя являет собой одну из неоднозначных фигур женских героинь. Символом ее служит цветок мака (罌粟花 yīngsùhuā). Сифэн умна и красива, в то же время она жестока и порочна. Сифэн хозяйственна, однако ее безудержный смех настораживает. С одной стороны, молодая женщина проявляет доброту и жалость к беднякам, с другой – она не поступится собственными принципами и способна на жестокую месть. Похожее непостоянство проявляют цветки мака: это растение способно менять цвет, становясь из красного синим и наоборот. Мак в традиционной китайской символике означает балансирование между стремлением к удовольствиям, ленью, праздностью и успешностью в делах.

10. Ли Вань (李执) – молодая вдова в доме Цзя, воспитывающая своего маленького сына. Образ этой молодой женщины ассоциативно связан с цветами сливы (梅花méihuā) как символом возрождения к новой жизни. С другой стороны, лексема 梅花méihuā в китайском языке омонимична с семантемами 美 «красота» и 眉 «брови», которые являются символами женской красоты и юности. Действительно, героиня Ли Вань – молодая красивая женщина. Она овдовела в возрасте 30 лет и имеет право на личное счастье.

11. Цзя Цзяоце (巧姐) предстает на страницах романа маленькой девочкой – дочерью Ван Сифэни и Цзя Ляня (дяди Баюя). «Цветочный» образ этой героини – ипомея плющевидная (牽牛花qiānniúhuā) – предрекает ей упорный труд, терпение и выдержку в будущем. Цзя Цзяоце предстоит, подобно вьюнку на утренний зов солнца, переселиться в деревню, выйдя замуж за земледельца.

12. Цинь Кэцин (可卿) – интригующий персонаж романа. Героиня умирает в своей спальне в первой части произведения, соблазнив своего тестя. Сам Баюй предается сладостным грезам в её спальне, наполненной многочисленными историческими драгоценностями женщин древних мифов. Символический образ Кэцин – цикламен персидский (仙客来xiānkèlái), своим внешним видом напоминая крылья бабочки. Ещё одно сходство героини и цветка заключается в том, что цикламен персидский цветет недолго и на десятый день увядает. Однако за эти десять дней на одном клубне может распуститься до сотни бутонов [9].

Представленный анализ символических характеристик имен растений, отождествляемых с женскими судьбами, позволяет отследить мотив олицетворения 12 цветущих растений – лотоса, пиона, мака, абрикоса, груши, ипомеи, сливы, яблони, дурмана – в женских образах главных героинь. Избираемая представителями китайской лингвокультуры флористическая образность не случайна. Соотнесение образов женских героинь с цветами свидетельствует о проявлении антропоцентрической тенденции китайского языка при переосмыслении функциональной принадлежности фитонимов в литературоведении и языкознании. Лингвокультурный потенциал цветочных образов как бы «подсказывает» читателю дальнейшую судьбу каждой героини, предопределяет ее на страницах повествования.

Фитонимы, согласно исследованиям Г. М. Васильевой, Н. Е. Некора (2012), составляют культурно маркированную группу лексики китайского языка [2, с. 203]. Под фитонимами языковеды понимают «единицы наивной языковой картины мира» (выражение Е. К. Алешиной (2009)), которые, в противопоставлении фитотерминам, не являются научным обозначением растений [1, с. 34-35].

Одной из лингвокультурных особенностей китайских фитонимов является их обширный идиоматический потенциал, который выражается в наличии широкого круга фразеологизмов с использованием флористической лексики на китайском языке. В частности, Лю Юецзя выделяет четыре тематические группы, содержащие фитонимы китайского языка: 1. Фитонимические идиомы, содержащие описание внешнего вида человека; 2. Фитонимические идиомы, содержащие описание возраста человека; 3. Фитонимические идиомы, содержащие описание характера и поведения человека; 4. Фитонимические идиомы с описанием абстрактных понятий [4, с. 49-50]. Для нашей работы наиболее важно отметить антропоцентрическую направленность китайских фразеологизмов с лексическими единицами флористики. В описанной автором классификации три раздела из четырех посвящены описанию характеристик внешнего и внутреннего вида человека.

В романе «Сон в красном тереме» описание событий ведется в двух плоскостях. Первая – это фактические события, происходящие в жизни обитателей дома Цзя. Вторая плоскость имеет отношение к миру идей, подсознания, сна. Именно вторая (неосязаемая) плоскость включает главную идею всего произведения, основную мысль, которую хотел выразить автор. Поясним эту мысль на примере смысловой двуплановости названия романа. С одной стороны, лексема «сон» в сочетании с эпитетом «красный» отождествляется с благополучной порой жизни героев. Однако, согласно воззрениям буддизма, всякий сон быстротечен, а эпитет «красный» может иметь отношение к метафорическому образу «красная пыль» (红尘 *hóngchén*), которая характеризует плотскую жизнь земного человека, подверженного греховной печали [10, с. 210]. Содержание эпилога романа позволяет предположить, что именно второе толкование названия более соответствует замыслу писателя. Цао Сюэцин вывел свое творение за рамки литературного произведения, возведя его в ранг памятника китайской культуры.

Перейдем к описанию видов сна в произведении. На страницах романа читатели могут познакомиться с огромным разнообразием снов: *весенним, бестолковым, пустым, безмятежным* и т.д. Обращает на себя внимание тот факт, что сну подвержены не только люди, но и растения. Приведем стихотворный отрывок «Сон хризантемы» из рассматриваемого нами произведения, которое исходит от феи реки Сяосян:

*У двора осенним днём проснулась ясно.
С облаками, с луной — не различить.
Стала феей отнюдь не подражая Чжуанцзы-бабочке.
Тоскую о прошлом, желая союза с Тао Линь.
Засыпая, одно за другим уходят за птицами.
Проснувшись, досаду на жуков и птиц.
Просыпаясь, кому поведать тоску?*

Само стихотворение произносит Линь Дайюй – единственная и настоящая любовь главного героя. Описывая «сон хризантемы», девушка предрекает трагичный исход своих отношений с главным героем. Дурное предчувствие слышится в глаголах: «досажую», «тоскую», «уходят». Характерные приметы осенней природы – «жуки», «птицы», «облака», «осенний день», «луна» – наводят полудрему, суля спокойствие и тишину. Абсурдно, но именно в своих грезах герои, освобождаясь от реальной жизни, обретают высшую ясность духа.

Таким образом, фитонимическая лексика, представленная на страницах романа «Сон в красном тереме», выступает в функции метафоры, сравнения, входит в состав идиоматических выражений. Образы, созданные с рассмотренном произведении, выдержаны в восточных традициях буддистского учения. Символический образ цветов сопровождает каждую страницу повествования. Цветочное олицетворение женского начала в романе придает уникальность произведению, глубина которого может быть раскрыта при обращении к философским учениям буддизма и конфуцианства.

Литература

1. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 8, вып. 2: Филология. 2009. С. 34–37.
2. Васильева Г. М., Некора Н. Е. Особенности национальных культур в зеркале языка: монография. СПб.: СПбГУВК, 2012. 221 с.
3. Вэнь Чжэньхэн. Обзорение вещей изысканных. Пекин: Яньпан, 1992. С. 64.
4. Ли Юецзяо. Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. 2017. № 1(47). С. 48-52.
5. Лин Лин О. Цао Сюэцинь и его роман «Сон в красном тереме». М., 1972. С. 82-84.
6. Пospelов Г. Н. Введение в литературоведение. М.: Высш. шк., 1988. 297 с.
7. Торчинов Е. А. Философия китайского буддизма / пер. с кит. Е. А. Торчинова. СПб.: Азбука-классика, 2001. 256 с.
8. Цветы в китайской культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://flowerlib.ru/news/item/f00/s02/n0000216/> (дата обращения: 16.10.2018).
9. Цзян Ин. 12 красавиц из романа «Сон в красном тереме культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/ehdu/post255482190/> (дата обращения: 16.10.2018).
10. 余英时。红楼梦的两个世界。-上海: 上海社会科学院出版社, 1961。- 209-211页 (Инши Ю. Два мира Сна в красном тереме. Шанхай: Академия общественных наук (КНР), 1961. С. 209 -211).